

Саша Сью

16+

5 БЫВШИХ И ДРАКОН

для

ПОПАДАНКИ

Санна Сью

Пять бывших и Дракон для попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555305

SelfPub; 2022

Аннотация

Сразу пять будущих мужей? Вот я попала! А ведь как хорошо всё начиналось... «Добрый» волшебник дал возможность вернуться в прошлое и начать жизнь заново. Вот только хитрый дедуля не предупредил, что в той реальности я собираюсь выйти замуж сразу за пятерых бывших! Но ничего! Я смогу от них отделаться, тем более что тут есть такой харизматичный дракон! Он-то мне поможет решить эту маленькую проблему. Или... Не поможет!? И что мне теперь делать с шестью мужиками?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	58
Глава 9	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Санна Сью

Пять бывших и Дракон для попаданки

Глава 1

– Заканчивается посадка на рейс «Москва–Владивосток», – упрекала меня невидимая девица хорошо поставленным голосом, и я неслась, теряя каблуки, к стойке регистрации.

Вообще-то, обычно я не опаздываю! Но сегодня всё против меня: сначала проспала, потом забыла паспорт, пришлось вернуться за ним домой, потом у таксиста закончился бензин, и мужик бегал с канистрой к заправке. Как результат – я в мыле мчусь, везя за собой чемодан, и боюсь опоздать на рейс, который перенесёт меня в очередную командировку. Ведь я работаю бизнес-тренером, то есть мотаюсь по филиалам своей прекрасной фирмы, пытаюсь научить её сотрудников работать, жить и мыслить в соответствии с корпоративным духом! Чтоб им всем... навеки стать позитивными!

– Женщина! Осторожнее!

Я чуть не споткнулась, перепрыгивая через чей-то чемодан. Ну да, женщина – это я. Давно смирилась, что «девуш-

ка» осталась в прошлом, и даже не стала обижаться.

– Опаздывающие пассажиры: Чудеснов Прохор Моривич, Внезапнова Красава Робертовна, – просим пройти на посадку!

А это опять «приятности»! Никогда не думала, что мою фамилию назовут по радио. Если что, Красава Робертовна – это опять я. Вот она слава! Пришла, наконец!

Придётся набрать скорость! Эх! Где мои пятнадцать лет? Дыхалка-то уже не та!

Я поднажала, но на пути совершенно неожиданно встала преграда в виде благообразного дедули, уронившего сумку и пытающегося неловко собрать рассыпавшиеся из неё вещи.

Нет, я, конечно, по жизни чёрствая стерва, но не до такой же степени! Естественно, кинулась помогать!

– Ой, спасибо, доченька! Опаздываю, а тут вот... старость не радость... – и вздохнул так печально!

– Вам к какому выходу, дедуль? Я провожу, – проявила я участие.

– К семнадцатому.

– Да нам вместе! Бежим!

Это я громко сказала «бежим»! Дедуля своё уже отбегал, а тем временем голос невидимой девы, раздающийся из всех динамиков, продолжал нас стыдить на весь аэровокзал, призывая поспешить на посадку. Выхода не оставалось.

– Эй, эй! Уважаемый! Равшан Джамшутович, – пошла я на крайние меры, окрикнув грузчика и привлекая внимание,

размахивая пятитысячной купюрой, – домчи-ка нас, родненький, до семнадцатого выхода.

Это работало всегда. Откликнулись сразу трое, и спустя секунды небольшого батла мы с дедом мчались на железной колеснице напрямик к заветной цели, а наш извозчик не жалел ног, подсчитывая в уме, куда потратит полученный гонорар.

Я выдохнула, лишь когда мы с Прохором Моривичем уже ехали в автобусе к самолёту, но, судя по всему, зря.

– Значит, тебя звать Красава? – как только пришёл в себя, завёл разговор мой временный подопечный.

– Значит, – этим дедулям только дай повод потрепаться, поэтому я была краткой.

– А чего мотаешься? Семьи нет?

Я даже повернулась всем корпусом, услышав это. Ничего себе! Вопрос был неожиданным и беспардонным, потому что семьи у меня действительно не было, просто я никогда не думала, что между этими двумя фактами можно провести параллель... Как он догадался? Очень странный вопрос. Разве мотаются по работе только те, у кого нет семьи?

От растерянности и никак иначе, я воззрилась на деда рзинув рот, а совсем не потому, что была ошарашена его прозорливостью.

– С чего вы взяли? Всё у меня есть. Просто работа такая, – соврала не моргнув глазом.

– Ну да, ну да. А ни о чём не жалеешь? Хотела бы прожить

жизнь заново?

А кто не хочет? Улыбка вышла грустной, наверное, я живой пример того, как можно спустить свою жизнь в унитаз.

– Нет. О чём жалеть? Всё идёт по плану, – только фигурки кому я в этом признаюсь.

В это время автобус подвёз нас к самолёту и избавил меня от дальнейших вопросов. Я помогла Прохору Моривичу спуститься со ступенек и взойти на трап.

– Можно нам места рядом? – заявил дед, как только мы поднялись на борт, и, что удивительно, нам их сразу нашли.

Поразительно пробивной и везучий старичок!

– А вы во Владивосток к детям? – завела я разговор, как только мы уселись в кресла и пристегнулись.

Опой чувствовала, что развлекать мне деда всю дорогу, поэтому попыталась увести разговор от своей личной жизни подальше.

Не хочу её обсуждать. Даже со случайными знакомыми, даже поверхностно, даже мельком. Хватит с меня.

– Нет. Я тут из-за тебя.

Самолёт пошёл на разгон, и у меня к привычным, бегущим в эти моменты по спине мурашкам, добавились мурашки от слов дедули. Просто он так это зловеще сказал, да ещё и гул самолёта... и чувство, что выхода нет. Ущипнула себя за руку для отрезвления.

– Конечно. Если бы не я, вы бы до сих пор по аэровокзалу брели, – поспешила я всё свести к шутке.

– Если бы не ты, я бы вообще не брёл по нему. Ну да ладно. Скажи-ка мне лучше, Красава, а ты веришь в то, что смогла бы всё изменить в своей жизни, приняв в тот ответственный момент другое решение?

Дед режет без ножа! Сколько ночей я над этим думала! Сколько слёз пролила от невозможности повернуть время вспять, ругая себя за легкомыслие!

– Конечно, – осторожно согласилась я.

– Прекрасно! Я дам тебе такую возможность! Хочешь?

Ответить я не успела, потому что в этот момент наш самолёт взлетел и внезапно начал трястись, издавая несвойственные себе звуки, как будто сейчас развалится.

– Сохраняйте спокойствие! Зона турбулентности! – сообщил из динамиков голос пилота, а следом за ним в салон выбежала стюардесса с квадратными глазами, пытаясь утихомирить запаниковавших пассажиров.

Я судорожно схватила деда за жилистую, покрытую пигментными пятнами руку.

– Всё хорошо, всё хорошо, вот маска, – зачем-то полезла в отсек над его креслом, пытаясь достать маску, которая почему-то не выпала сама.

Мне сейчас казалось, что спокойствие Прохора Моривича – моя первоочередная задача, которую надо решить любым путем. Потому трепыхалась в ремнях безопасности, пытаясь достать застрявшую маску, вот только ему это было совершенно не нужно.

– Уймись и сядь. Жить хочешь? – внезапно жёстко спросил мой подопечный, глядя на меня совсем не старческими глазами.

От этого стало ещё больше не по себе.

– Да-а, – пролепетала я, с ужасом понимая, что тут творится что-то не то.

– У меня к тебе только три вопроса. Отвечать нужно чётко и быстро. Причем успеть, пока самолёт падает. Первый – ты хочешь вернуться в прошлое и изменить свою жизнь? Второй – уверена, что сможешь это сделать? И третий – готова прожить эту подаренную жизнь достойно и не жалеть, если не удастся избежать новых ошибок?

На самом деле вопросы были очень серьёзные, но, к сожалению, в тот момент я деда не слушала и особо о них не задумывалась, а молилась, осознав, что это конец, мы падаем, и готовилась к смерти, поэтому отмахнулась от него согласием.

– Конечно! На все вопросы ответ «да»! Без проблем!

– Ох, Красава, Красава... Сорок пять лет, а ума нет! – вздохнул Прохор Моривич и хлопнул в ладоши.

В тот же миг самолёт пропал, а мы со странным знакомым зависли в густом тумане, сквозь дымку которого он перестал выглядеть как благообразный старичок. Напротив, встретив его сейчас, я бы сказала, что это молодой и красивый мужчина в самом расцвете лет.

– Вы кто? Я умерла? У меня галлюцинации из-за кисло-

родного голодания, потому что я не надела маску? Самолёт упал? – я всегда тарыхчу в такие моменты, вот и сейчас сыпала вопросами, как горохом.

– Самолёт летит себе спокойно заданным курсом во Владивосток, меня можешь считать добрым волшебником, своей феей-крёстной, ну, или сама придумай, какое объяснение тебе больше нравится. Ты не спишь, не умерла и находишься в здравом рассудке, просто тебе выдался шанс вернуться в прошлое, до того как ты наделала глупостей, и пережить жизнь набело. Как тебе такая удача? Скажи, повезло?

«Ужасно мне эта удача! Потому что жестоко так шутить над людьми, которые потратили лучшие годы непонятно на что и теперь жалеют! Так не бывает, невозможно всё вернуть!» – крикнула бы я ему в лицо, если бы не те фэнтезийные романы, которые запоем читала в последние годы.

Поэтому сказала совсем другое.

– Вот прямо повернёте время вспять, и я очнусь в своём прошлом? В том самом, когда всё пошло не так? – Тот год я помнила очень хорошо. Тогда я забросила учёбу и заявила маме, что не хочу тратить молодость, просиживая за учебниками, и мне важнее личная жизнь. – Очнусь в двадцатилетнем теле с мозгами сорокапятилетней тётки?

– С телом и мозгами – угадала, а вот со временем вспять не совсем. – Мне показалось, что в голосе Прохора Мариви-ча прозвучали виноватые нотки.

– В каком смысле?

– Повелевать временем в твоём мире я не имею ни возможности, ни права, но могу создать для тебя новую реальность. По образу и подобию старой. Соглашайся! Там будет всё почти так же, как в твоей юности, но с небольшими исключениями. Всё-таки твой бывший мир создавал не я и всех тонкостей не знаю...

– Вы демиург?

– Да ты эрудит! – восхитился бывший дедушка. – Ну так что? Готова прожить жизнь с чистого листа и без ошибок?

– Насколько сильно будет отличаться новый мир от старого?

– Я создам его, опираясь на твои воспоминания и свои возможности.

А что я теряю? Да ничего! Если это сон или галлюцинация – скоро очнусь и улыбнусь играм своего разума, ну а если нет... Тогда вообще красота! Дома меня никто не ждёт, плакать не будет, а я получу вторую молодость!

– Готова! Отправляйте!

Глава 2

Очнулась я, как по щелчку пальцев, лежащей на чём-то удобном, явно кровати, и в нос сразу же ударил стойкий запах лекарств. Ну точно! Я в больнице, и всё это: крушение, туман, Прохор Моривич с заманчивым предложением, – было бредом. Но не успела я для себя решить: жалею об этом или нет, в палату вошли.

– Савушка, ну как же так?! Я же просила тебя быть осторожной, зачем ты полезла на эту горку?! – Мама? Это же мамин голос! Такой родной, такой нужный, такой молодой!

Мама ушла три года назад, и с тех пор я чувствовала себя осиротевшей. Мороз пробежал по коже... Неужели Прохор Моривич сделал то, что обещал? Хотелось распахнуть глаза и поскорее обнять единственного родного и любимого человека, которого я в прошлой жизни порой не ценила, не слушала и иногда незаслуженно обижала, но опять не хватило времени. Раздались новые шаги, и палата начала заполняться посетителями. Я решила повременить с «приходом в себя» и послушать, что будет дальше, хоть сердце и стучало как заполошное, а из глаз готовы были политься слёзы. На самом деле я изнывала в нетерпении, желая увидеть родные черты.

– Крася, слава Первородному!

– Ты напугала, Савка!

– Я говорил, что твои подруги до добра не доведут!

– Твоя безответственность, Красава, могла стоять нам сорванной свадьбы!

– Не притворяйся, Сова, лекарь сказал, что удар был несильным.

А вот это уже начался кошмар. Да что тут происходит вообще? В ушах застучали молоточки, потому что эти голоса мне тоже были знакомы, и, даже не слышав много лет, я их узнаю! Ведь со всеми кинувшими реплики мужчинами я когда-то была в очень близких отношениях. За одного даже замуж сходила на три года! Это что же Прохор Моривич провернул? Выудил из моей памяти все воспоминания и, взболтав, претворил в жизнь? Какая жесть! Да мне же тут теперь придётся разгрести Авгиевы конюшни, а не просто уделить время учёбе вместо гулянок, и прожить степенную, порядочную жизнь, как представлялось в фантазиях.

Руки, спрятанные под одеялом, судорожно скомкали простынь, а глаза я вообще решила пока не открывать, лихорадочно думая, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Мама присела на краешек кровати и погладила меня по щеке. Непослушная слеза всё-таки скатилась из уголка глаза – слишком трогательно, о родительском прикосновении я мечтала три горьких года.

– Доченька, ну хватит, не пугай нас ещё больше, ты же помнишь, что произошло? – она всегда знала, что сказать, и умела поддержать в трудную минуту. Вот и сейчас после её слов в мозгу что-то щёлкнуло, и он подкинул единственное

решение, на которое был способен.

Спасибо, мама!

– Здравствуйте, а вы кто? – спросила я, распахивая заплаканные глаза и блуждая по посетителям удивлённым взглядом. – Мам, кто все эти мужчины?

Само собой, я каждого из них тут же узнала. Демиург чётко воссоздал не только голоса, но и их образы, навеки отпечатанные в моей памяти, и от этого стало не по себе. Никак я не ожидала увидеть всех своих бывших, собранных в одно время и в одном месте.

Но, что самое удивительное, на друг друга они волками не смотрели, и вообще, создавали впечатление сплочённой команды. Команды, членом которой являлась и я. Будто встречалась с ними всеми одновременно! Да не дай боже!

Мне что, придётся опять пройти через утомительное расставание с каждым? Ну спасибо, дорогой дедуля!

Поймав мой взгляд, экссы недоумённо переглянулись.

– Лай, сгоняй за лекарем, – это мой бывший муж Сергей сказал моему последнему неудачному шансу наладить личную жизнь Николаю, и тот послушно вышел в коридор.

– Оставь свои командирские замашки, Гей, – с лентой в голосе попросил Павел, моя неудачная первая любовь, а я еле удержалась, чтобы не прыснуть.

Скажем так, Серёга в прошлой жизни не был толерантен, а вот командирские замашки имел. Он служил в органах!

– Не начинай, Вел, тут не место, – а это Игорь. С ним мы

даже пытались вместе жить после моего развода с мужем, но его занудство я выдержала всего полгода.

– А ты, Гор, прекращай всех учить жизни, сами разберёмся! – Ну, я и не сомневалась, что Виталик, мой первый мужчина, которого я ждала из армии два года, снесёт чьи-то поучения.

В той, прошлой, жизни он был неформалом: носил крашеную чёлку с начёсом и фанател от тяжёлого рока, пытаясь подражать великим, бренча на гитаре.

– Выйдите все из палаты и подождите в коридоре, – наконец-то высказала здравую мысль мама, – не видите, Красава в шоке!

Не то слово, мама! Не то слово!

– Спасибо, мам!

– Ох, слава Первородному! Хоть меня ты помнишь! – И тут я осознала, что, похоже, бывшие не единственный и не самый странный сюрприз.

Вместо врачей в этом мире лекари, а люди славят какого-то первородного. Это что же получается? Прохор Морич выудил из моих воспоминаний не только людей и события, но и все прочитанные книжки? Страшно представить, что за мир у него получился в итоге!

Развить эту мысль я не успела, потому что в палату вошёл лекарь – один в один директор моего бывшего медучилища.

– Что тут у нас, супчики-голубчики? – Ну точно Геннадий Иванович! Это его любимое выражение! Вот же ж, демиург!

Даже это воспоминание достал! – Какие жалобы?

– У дочери что-то с памятью, магистр! Она не узнала будущих мужей!

Я чуть не захлебнулась глотком воздуха. Кого? Я допускала, что встречаюсь с ними со всеми одновременно, но вот прямо сразу пятеро мужей? Наверное, не стоило читать фэнтези про многомужество...

– Не волнуйтесь, сейчас всё проверим!

Доктор, то есть лекарь, подошёл к кровати и принялся делать пасы над моей головой. Ничего особенного я не почувствовала, может, только лёгкое тепло.

– Ну как она? Всё поправимо? – заламывая руки, не держала мама.

– Хм. Не вижу никаких нарушений. – Вот гад! А надо бы увидеть. – Но ведь Красава – полукровка?

– Да, – как-то смущаясь и пряча глаза, сказала мама.

– Ну так они бывают непредсказуемыми. Кто её отец? В истории болезни прочерк.

– Понимаете, лекарь, так получилось, – неловко оправдывалась мама, – что я не знаю точно.

Так и было. Мама растила меня одна: в прошлой жизни я тоже отца не знала и родилась полукровкой. Слишком отличалась от всех детей внешне и страшно комплексовала по этому поводу, пытаясь за эпатажным поведением скрыть душевную боль. Мам, вот только не надо, прошу! Было и было, я благодарна тебе за то, что есть!

– Это важно? – прервала я её смущение и попытки объяснить.

– Важно! Ведь вы получили от отца магию и знаете, как ценны в нашей стране такие особенные люди! – пафосно воскликнул лекарь.

Откуда ж мне это знать?

– Конечно, знаю! Но не помню зачем, простите...

– Когда империя развалилась и в стране царит разброд, каждый одарённый на счету!

Ох, блин! Это же если мне сейчас двадцать лет, то на дворе примерно девяносто пятый год? Развал Союза и смутные времена? Мда. Засада.

– Да-да! Это я помню, я вообще тут помню, там не помню, наверное, мне просто нужен покой? – подсказала я бывшему директору.

– Безусловно!

– Дома? В родных стенах и окружении тех, кого помню?

– Само собой, милочка!

М-м-м, может, я ментальный маг?

– Так мы поедem домой?

– Не вижу причин оставаться. Память обязательно вернётся, главное, проявлять терпение и ничему не удивляться, – лекарь произнёс именно те слова, которых я ждала.

А чем Прохор Моривич не шутит, а?

Геннадий Иванович, или как его там зовут в этом мире, покинул палату, и я наконец смогла обнять маму.

– Мамуль, только давай поедем домой вдвоем, хорошо? – попросила я её, никак не желая отрываться. Как же я скучала по ее рукам!

– Но... а хотя, поедем. Я сейчас их всех отправлю и скажу, чтобы приходили завтра.

– А лучше послезавтра! – надеюсь, успею придумать, как от них отделаться. – Спасибо тебе, родная.

– Ты такая странная, дочь, мне даже немного страшно.

Конечно странная. В то время мы не обнимались. Я была скупа на ласку и остра на язык, но ничего! Теперь всё изменится.

– Да нет, мам, всё нормально. Просто я тебя люблю и испугалась. Ты ведь мне поможешь восстановить в памяти все события?

– Красавушка, что за вопрос? Конечно!

И она, выскользнув из моих дочерних объятий, вышла в коридор.

Примерно через час мы подъезжали к панельному дому, до боли в сердце напоминающему мой бывший за одним исключением: Прохор Моривич его явно усовершенствовал, приплетя в архитектуру свои и мои фантазии. Благодаря им, подъезд больше не украшали неприличные надписи, прибежище клетушек из прошлой жизни, он стал мечтой каждого советского гражданина, получившего на халяву квартиру от государства: чистым, озеленённым, просторным общественным местом. Ну а уж как преобразилась наша квартира, так

и вообще слов нет! Вот за это деду спасибо!

В прошлой жизни, в 95-ом, мы жили с мамой в тесной однушке, а сейчас – в настоящих хороммах. Нет, всё-таки книги я читала не зря! Есть от этого польза! Тут использовалось явное пространственное расширение, потому что снаружи квартира не выглядела такой огромной, как оказалась внутри.

– Дочь, я сбегаяю на работу, ты как? Ничего? Сможешь остаться на пару часов одна?

– Мам, только прошу, не пугайся, а где ты работаешь? – надо постепенно выяснять, с чем придётся столкнуться.

– В гоблинском училище же, Сав! Я, пожалуй, позову Нелу с Эссой пусть они с тобой побудут пока. Так мне спокойнее будет.

Три «ха». Мама работала в строительном ПТУ воспитателем, вот ведь как всё вывернулось, ну а Нела с Эсса – это, стало быть, мои закадычные подруги Иннка и Ленка. Мы с детского сада вместе.

– Да, позови! – Вот на кого вся надежда! Девочки-то меня и просветят.

Глава 3

Мы с подругами жили в одном доме в соседних подъездах, поэтому времени на «оглядеться» у меня было всего ничего. Первым делом, как только ушла мама, я кинулась к ростовому зеркалу, в котором со слезами на глазах увидела юную себя. Какая же я была дура в двадцать лет, когда мечтала изменить внешность! Выпрямить кудри, стать блондинкой, сделать пластику носа...

Молодость прекрасна сама по себе! Потянула упругий локон еще не вытравленных краской густых тёмных волос, провела пальцем по точёному овалу лица, по ярким, пухлым губам, не съеденным помадой, – я была настоящей красавицей, ну и идиоткой, раз этого не замечала. Хорошо, что хоть своей фигурой я и тогда была довольна, ну а сейчас так вообще с восхищением покрутилась перед зеркалом, наслаждаясь видом тонкой талии, полной упругой груди, крутых бёдер и «бразильской» попки, из которой росли длинные, аппетитные ножки. Худой я никогда не была, мне повезло родиться обладательницей фигуры «секс-бомбы», и в те времена я постоянно ловила на себе восхищённые мужские взгляды, правда, наслаждаться ими в полной мере не умела, придумывая своей внешности недостатки.

Вдоволь налюбовавшись на отражение, только и успела оббежать наши с мамой хоромы, отмечая разницу между

прошлой и новой реальностями: в той мы жили очень скромно, мама с трудом тянула меня одна, а в этой всё выглядело шикарно – мы явно не бедствовали. Даже телевизор с телефоном имели, не говоря уж об отдельных спальнях и шикарной ванной. Похоже, пять женихов – дело прибыльное, ну, или демиург что-то перепутал в моих воспоминаниях.

Дверной звонок застал за изучением шикарной гардеробной и, не успев примерить ни одного платья, я побежала открывать. На пороге стояли мои дорогие подруги: молодые, красивые и без груза прожитых лет, оставивших отпечаток на их лицах скорбными складками в том настоящем, из которого я пришла.

– Ну ты коза, Савка! Я чуть в штаны не наделала, когда ты въехала головой в берёзу! – Ленка, то есть Нела, порывисто обняла меня прямо у порога.

Про берёзу и сотрясение мозга – тоже было. Правда, во втором классе, но, видимо, запомнилось ярко, раз Прохор Моривич приплёл сюда это событие из моего прошлого.

– А я вам говорила: не надо ложиться животом на сани! В ледовом комплексе не зря большими буквами написаны правила! – Инна всегда была очень рассудительной и прагматичной. – Вот вам и девичник!

Даже так? Девичник? Прохор Моривич поставил меня прямо на пороге решающих событий, даже не дав годочка на плавную смену курса? Что ж, придётся действовать быстро и решительно.

– Девочки, у меня проблемы и мне нужна ваша помощь.

– Идём тогда на кухню, вкусненькое есть? – Ленка и в той реальности любила это гиблое дело – пожарить.

– Не знаю, вернее, не помню... В том и заключается проблема: после удара у меня в голове что-то сместилось и теперь я не помню некоторые события своей жизни...

– Про свадьбу помнишь? – Инна сразу к делу.

– Мы свидетельницы, и платья давно готовы! Не вздумай сказать, что забыла про это! – а Ленка всегда была тряпичницей, впрочем, как и я в том возрасте.

– Как раз вздумаю, – я демонстративно вздохнула, – не помню ничего, что касается этого события, и женихов тоже не помню.

Девочки дружно рухнули на кухонный диван с изумлёнными ахами.

– Ничего, ничего, вспомнишь потом. Свадьбу-то уже не отменить, – «подбодрила» Нела.

– Почему это? Я не хочу выходить замуж за пятерых неизвестных мужчин! – возмутилась я.

– Но день выбора уже через два месяца, и ты решила сделать ставку на замужество вместо учёбы. Как ты собираешься это отменить?

Вот-вот! Та бестолковая я именно замужество бы и выбрала, а новая как раз планирует это исправить.

– А если я передумаю?

– Ну ты даёшь, Сава! Как ты теперь получишь направле-

ние в университет? Те, кто выбрал учёбу, уже взяли у драконов разрешение пройдя практику. Эсса вот своё получила и летит учиться в Крутецк.

Драконов? Вот тебе здрасти! Фэнтези – зло! Только их мне и не хватало! А Иннка, да, она после школы полетела учиться в Иркутский университет.

– А ты?

– А что я? Я не маг. Это только вам надо делать выбор: либо учёба, либо замужество, в котором будете плодиться и размножаться, – а нам, простым людям, все дороги открыты! – Мне показалось, что в её словах промелькнула зависть.

Но Ленкины чаяния сейчас не самое важное, мне бы разобраться в ситуации.

– А почему я решила связать жизнь именно с этими мужчинами? – как бы так аккуратно выяснить про многомужество, чтобы не шокировать подруг своей амнезией?

– А почему бы и нет? Не самый плохой вариант: тебя любят, хорошо зарабатывают.

– Но почему их пять?

– Ты, подруга, всегда имела неслабые аппетиты, но вот заполучить удалось всего пятерых. Так что смирись, ещё парочку отхватить ты уже не успеешь.

Ого! Их могло быть и больше? Спасибо, что ограничилась пятью.

– Да мне сейчас и один не нужен!

– А вчера жалела, что не дотянула до счастливой семёрки.

– А ты, Нел, сколько мужей хочешь?

Подруга как-то грустно рассмеялась.

– Хорошо ты приложились головой, Сав, раз не помнишь, что многомужество допустимо только между магами. Мне больше одного и не светит. Так что перестань дурить и выкинь из головы мысли об отмене свадьбы.

– И что, вот совсем-совсем невозможно ничего изменить? – смиряться с такой долей я была категорически не готова.

– Ну почему? Возможно, – наконец, высказалась молчавшая до этого Эсса.

В прошлой реальности родители Инны занимали руководящие посты, и подруга частенько подслушивала их кухонные разговоры, а потом делилась с нами подробностями жизни сильных мира, а также лазейками и прорехами в законодательстве. Так, благодаря ей, моя мама в то время выбила участок земли, а Ленкины родители урвали «Волгу». Возможно, и в этой реальности она знает, как мне выбраться из западни.

– Как? Не теми!

– Моя мама недавно рассказывала отцу, что у ледяного Дрогомила так и осталась одна незакрытая вакансия.

– Ну ты насмешила! – Ленок откинулась на спинку дивана и от души расхохоталась. – Красава ни за что не получит у него место!

– Почему это? – Неужели я успела насолить дракону?

– Ты что забыла?

– Каюсь!

– Ты же поругалась с ним на приёме в честь юных магов!

Успела-таки, зараза языкатая! И даже не сомневаюсь, что могла оскорбить дракона – я такая! Безрассудная и дерзкая. Интересно, что я ему наговорила и можно ли извиниться?

– А я бы на месте Красавы рискнула. Может, он её уже забыл? – решила оставить мне надежду Иннка.

– Ага, как же! Ты же знаешь, как он ненавидит людей, полукровок и особенно женщин. Без шансов! После того как его перед свадьбой бросила магиня-человек, предпочтя семерых магов одному дракону, он их на дух не переносит и близко к себе не подпускает!

А Лена всегда всё про всех знала. У неё даже подпольная кличка была: Штирлиц.

– Да, но! Мама сказала, что в свете последних событий дракон-премьер обязал всех воплощённых драконов проявить человеколюбие и толерантность, иначе последуют санкции. А папа сказал, что у Дрогомилы хвост подгорает, поэтому я считаю, шанс есть! Но надо поспешить! Уверена, к нему сейчас ринутся опоздавшие или не получившие направление у других драконов, и он точно выберет какого-нибудь мужика.

– Нет, я всё-таки не понимаю! А почему ты замуж-то не хочешь? Ты ведь сама этих мужей выбрала и была вполне довольна перспективами. Зачем тебе этот геморрой с отме-

ной свадьбы и практикой у дракона?

Как бы тебе, Лена, объяснить, что мне уже не двадцать и приоритеты поменялись?

– Не знаю, Нел, – чуть Леной не назвала, – что-то в мозгах перевернулось, и сейчас душа просит другого. Я ведь могу рассчитывать на ваше понимание?

– И разговариваешь ты теперь странно...

– Конечно, можешь! И считаю, что это правильное решение – попробовать получить направление на учёбу! Только иди к Дрогомилу в башню завтра прямо с самого утра и будь вежлива, – поддержала Инна, – если помнишь, я всегда была против этого твоего решения с замужеством. Ну а уж если с практикой ничего не выйдет – настраивайся на свадьбу.

Ну уж нет! Даже и не подумаю настраиваться на свадьбу, тем более с теми, с кем разорвала все отношения ещё в прошлом.

– Я дома! – раздался из прихожей голос мамы, и девчонки засобирались домой.

– Спасибо вам, – от души поблагодарила я подруг, провожая до двери.

– Ой, да за что? – Нела махнула рукой.

– Документы завтра не забудь, а то знаю я тебя, растяпу.

Девчонки ушли, а мы с мамой весь вечер смотрели телевизор и болтали: я понемногу впитывала в себя реалии новой жизни. Слава Богу, в свои двадцать я политикой не интересовалась, поэтому демиург не выудил из моей памяти ка-

ких-то страшных событий девяностых. В этом мире просто было смутное время распада империи, номинально у власти стоял обрюзгший маг, а заправляли всем драконы в малиновых пиджаках.

– Мам, я завтра пойду на собеседование к дракону, где мои документы? – спросила я перед сном.

– Где и всегда, в среднем ящике секретера. Ты уверена, Савушка?

– На сто процентов, мам.

– Ну и правильно, я рада. Мне никогда не хотелось заиметь сразу пятерых зятьёв. Во сколько тебя будить?

– Да я сама встану, не волнуйся.

– Ты? Сама? – Совсем забыла, что в те времена меня нужно было по утрам поднимать домкратом. – Мне завтра на работу к подъёму, разбужу в шесть.

– Отлично! – в последнее время я без будильника просыпалась в пять, поэтому, если даже каким-то чудом этого не сделаю, в шесть поднимусь огурцом и спокойно соберусь на встречу.

Глава 4

Это я себя переоценила: видимо, вместе с юным телом ко мне вернулась любовь к беспробудному сну, и утром маме пришлось, как когда-то, применять меры в виде опрыскивания меня холодной водой, чтобы добудиться.

Я разлепила глаза и поднялась с кровати, когда она уже выбегала за дверь, и поэтому не успела спросить, а как мне вообще до башни дракона добираться? Где она находится, и откуда взять деньги? Какой в нашем городе ходит транспорт? Вот же и вправду растяпа!

Умывшись и позавтракав, подошла к телефону в раздумьях, кому и как позвонить? Решила рискнуть и набрать Иннкин старый домашний номер, который помнила наизусть до сих пор: вдруг прокатит? Мне ответили спустя три гудка.

– Какого хрена, Сава? Семь утра! – Ого! У неё и определитель есть? Честно, не помнила, были в 95-ом определители номера или нет, но почему-то это меня впечатлило.

– Прости, Эсса, просто мама ушла, а я забыла дорогу к башне, ты меня не проводишь?

– Жди! – она бросила трубку.

За этой резкостью у подруги скрывались широкая душа и безотказность, именно поэтому я набрала ей, а не Ленке, которая бы тоже обязательно помогла, но устроила из этого целое шоу.

Решив одну проблему, пошла решать другую – одеваться. В принципе, ничего удивительного я в своём гардеробе ещё вчера не обнаружила: все вещи были в моём тогдашнем стиле. Яркие, броские, вызывающе. Тяжко вздохнула и принялась комбинировать, откидывая тряпки одну за другой – нарядиться в то, что носила в двадцать, я бы сейчас не рискнула. Вот, например, разве я смогу натянуть эти джинсовые шорты, которые больше похожи на стринги? Или вот эту малиновую кофточку с запахом, который еле прикрывает грудь и открывает живот до самого пупка? Конечно, нет! Насилу управилась к приходу подруги, успев одеться в более или менее приличное, собрать волосы в высокий хвост и сделать лёгкий макияж.

– Ого, да ты не в себе, мать! – прокомментировала мой образ Эсса, войдя в квартиру. – Видимо, действительно сильно головой повредилась.

Да зачем уж так утрировать? Я просто выбрала самые закрытые вещи в гардеробе – джинсы посвободнее и топик, прикрывающий живот.

– Не нагнетай, мне кажется, что всё скромно и со вкусом.

– Ты так на картошку в школе ездила. Пойдём, помогу выбрать что-то, что не продемонстрирует неуважение к дракону. А скрывать твой где?

Знать бы еще, что это. Тогда, может быть, я бы и сказала, где он...

– Не помню. Думаешь, стоит переодеться?

– Безусловно! А скрыватель мой наденешь сегодня, но потом спроси у мамы, где твой.

– Обязательно!

Решила прислушаться к совету и довериться рассудительной подруге. В итоге Эсса нарядила меня в легкомысленный пёстрый сарафан, но хотя бы босоножки разрешила оставить на танкетке, а не заставила встать на каблучищи! И на том ей спасибо.

– Ну вот! Теперь можно и в башню к дракону! – вынесла вердикт она, оглядев меня со всех сторон и нацепила мне на руку свой браслет, видимо, тот самый «скрыватель». – А твои сегодняшние причёска с макияжем мне нравятся даже больше привычного начёса и боевого раскраса.

– погоди! Документы!

Я понеслась к секретеру и выдвинула второй ящик. Внутри лежал какой-то цветик-семицветик с моим фото вместо сердцевины, и я логично рассудила, что именно это и есть мой паспорт. Затолкала его в сумку, и мы с подругой покинули квартиру.

Башней оказалась наша городская телевышка, переделанная фантазией демиурга в логово дракона, и добирались мы до неё на обычном жёлтом автобусе из моей молодости. Инка всю дорогу меня наставляла:

– Как зайдёшь в башню, сразу с порога говори: «Я необученный маг»! Они не имеют права тебя выгнать. Потом скажи: «Требую аудиенции у ледяного дракона!» – они опять

будут обязаны проводить тебя к Дрогомилу, ну а дальше всё зависит от тебя! Я верю, что всё получится! Главное, держи свой гонор в узде и не забудь извиниться.

– Пфф! Само собой! – это раньше мне были нужны такие наставления, а сейчас-то уж я и сама знала, как вести переговоры!

Да вот только не учла особенности той личности, с которой придётся эти самые переговоры вести, поэтому была тогда излишне самонадеянной.

Сначала всё шло хорошо: в кабинет ледяного дракона, следуя инструкциям подружки, я попала без особых проблем, а вот внутри меня ждало фиаско.

Во-первых, его образ Прохор Моривич брал явно не из реальной части моей головы. Таких красивых, породистых и брутальных мужчин в моей жизни не было, только во влажных мечтах. Этот армейский ёжик светлых волос, эти ледяные глаза, эти сжатые челюсти, нахмуренный лоб и фигура атлета точно не могли принадлежать обычному мужчине. Я невольно сглотнула слюну.

А во-вторых, смотрела эта влажная мечта на меня как солдат на вошь: с неприкрытой ненавистью, желанием истребить и брезгливостью.

Я немедленно решила не конфузиться и брать быка за рога. Даром, что ли, оканчивала курсы бизнес-тренинга и много лет учила подопечных любыми способами достигать поставленной цели?

– Здравствуйте, – присела в кресло напротив стола дракона, не дожидаясь приглашения, – меня зовут Красава Внезапнова, и перво-наперво я бы хотела попросить у вас прощения...

– Покажи свой лепесток, – прервал он мой порыв, буквально заставив вспыхнуть от такой наглости.

Вот прямо так сразу? У меня в этой реальности именно такая сложилась репутация? Интересно, многим ли я тут уже успела продемонстрировать свой лепесток? В той жизни в двадцать я ещё хранила девственность, но у меня и не маячило пять мужей на горизонте!

Что же делать? А вдруг он не имел в виду ничего крамольного, а просто таким образом драконы проводят медосмотр и только после этого допускают к практике? Всё возможно в этом мире, так что не дерзи и покажи, что просят, и нечего смущаться, Красава. Если для избавления от замужества придётся снять трусы – не ломайся!

Я медленно подняла сарафан и подхватила пальцами резинку скромного нижнего белья. Знала бы, что так выйдет, – выбрала бы понаряднее. И главное, Иннка не предупредила!

– Что ты делаешь? Немедленно прекрати это! Меня не проймёшь такими штуками! – дракон подскочил с кресла и метнулся к окну. Я лишь успела заметить, как его глаза налились жёлтым цветом и зрачки превратились в узкие полоски.

Упс. Видимо, я сделала что-то не то. Какая стыдоба! Но что он имел в виду, когда просил показать лепесток?

– Простите, я просто вчера ударилась головой и немного растерялась...

– Уверена, что вчера?

– На что вы намекаете? – Какой там намекает? Он прямо утверждает, что я стукнутая головой идиотка. Что очень даже соответствует действительности в свете моей последней выходки.

– Ты недавно прилюдно называла меня старой ящерицей, а теперь явилась предлагать себя?

Ну не идиотка разве? Вот этого красавца обозвала старой ящерицей? В те годы легко могла!

– Я не предлагаю себя! – надо как-то исправлять ситуацию. – Просто я немного не в себе! Но пришла я к вам ради практики, а не для того, чтобы соблазнять. Мне просто нужно направление на учёбу...

– Ты постоянно не в себе, а мне не нужны на практике такие распущенные, легкомысленные и взбалмошные девицы! Более не задерживаю, покинь кабинет! – он выплёвывал слова, даже не отвернувшись от окна.

Понятно. По-хорошему говорить бесполезно, он уже сложил обо мне мнение и никаких оправданий не услышит. Мне нужен план «Б».

Выходила я из кабинета тихо. Дверью решила не хлопать, не стоит жечь мосты, но когда дошла до ожидающей на крыльце Инны, уже готова была расплакаться – выхода из положения на горизонте даже не маячило.

– Всё плохо? – подруга всегда умела читать по моему лицу.

– Хуже некуда. Это провал. Сейчас на входе в башню меня предупредили, что лимит посещений исчерпан. Больше не пустят.

– А ты бы хотела ещё раз попытаться?

– Стучите и вам откроют, Эсса! Конечно, хотела бы! Я не намерена так просто сдаваться.

– Это радует. И знаешь, что? У меня есть приглашения на завтрашний прием в мэрию. Ледяной тоже там обязательно будет. Если хочешь попробовать ещё раз с ним поговорить – я дам тебе такую возможность. Главное, не отчаивайся!

Я с визгом повисла на шее у подруги.

– Спасибо родная моя! Спасибо!

Уф, Красава, можешь выдохнуть, ещё не всё потеряно, только теперь нужно действовать с умом.

Глава 5

На праздник собиралась под бдительным руководством подруг. Эсса рассказала Неле, в каком я виде намеревалась отправиться к дракону, и они решили не рисковать. Поэтому Иннке пришлось наряжаться заранее и участвовать в моих сборах уже в готовом виде.

– Если получится подкараулить Дрогомила и договориться, на слово дракону не верь! Требуй магической клятвы! – наставляла Инна, собирая мои волосы в причёску.

– Напрягла все связи, Сав! Хотя он и известный женоненавистник, но кобель ещё тот! Завсегдатай нимфийских клубов и русалочьих заведений, при этом никогда не спит с человеческими магичками и постоянно плюёт ядом в их сторону! Так жалко его! – Мы с Эссой даже замерли в удивлении, с чего это его жалко? – Он не виноват, что стал таким! Это всё та бездушная стерва, что разбила ему сердце, виновата.

– Нел, перестань! Он просто злопамятный потаскун. Нельзя же по одной предательнице судить весь род человеческий? – с такой позицией я была в корне не согласна, поэтому и возразила подруге.

– Он страдал!

– Да и флаг ему в руки! Это не оправдание! – крикнула, потому что Иннка затянула корсет со всей своей дури. – Ослабь!

Платье, в которое меня сейчас затягивала Эсса, нашлось по счастливому стечению обстоятельств прямо в гардеробе: именно в нём я собиралась радовать глаза мужей и гостей во второй день свадьбы.

– Не ослаблю! Ты же хочешь направление? А иного способа нет. Может, хоть твои аппетитные дыньки заставят Дрогомилу забыть о классовой ненависти.

Что-то я сомневаюсь, что это ледяное изваяние поведётся на мою задыхающуюся тушку. Хотя... Глаза у него тогда в кабинете могли загореться и не от гнева.

– Я умру, если не ослабишь, и тогда мне вообще не понадобится никакая практика.

– Ладно, совсем чуть-чуть. Но так ты уменьшаешь свои и без того мизерные шансы.

Да и пусть! Жизнь дороже! А мне хватит даже самого крошечного, единственного шанса.

– Нет, девочки, я не понимаю, а что будет, если я не выйду замуж за пятерых, а выберу одного? – Мозг искал пути отступления и предлагал варианты на случай, если сегодня у меня ничего не получится. Например, выйти замуж за Игоря, ныне Гора, из которого я в своё время вила верёвки, и так переждать годок до следующего поступления.

– И это забыла, да? – посочувствовала Нела. – Это невозможно, Сав. Двадцать лет – критический возраст. Ещё два года назад ты могла бы выйти замуж за одного, но теперь всё равно пришлось бы брать второго. По закону магички либо

берут не меньше двух магов в мужья и рожают от них одарённых детей, либо идут сначала на учёбу, а потом и на государственную службу, иначе – трудовые лагеря. Но смысл тебе уменьшать количество уже выбранных? Чем больше – тем лучше! Сплошные плюшки!

Жесть! А этот выдуманный мир не такой радужный, каким мне показался вначале.

– А как же любовь? Я хочу выйти замуж за одного, но любимого!

– Нет, всё-таки обратись ещё разок к лекарю, он явно пропустил опасную опухоль у тебя в голове. Ты так изменилась! Буквально три дня назад ты не верила в любовь и называла моногамию бредом!

Ужас какой! Надо срочно узнать, что я ещё успела натворить? Мысль о том, что я спала со всеми бывшими одновременно, заставляла волосы на голове вставать дыбом!

– Не пугай её раньше времени, Нел! Лекарь сказал, что Красаве нельзя волноваться.

– Да я не пугаю Эсс, я говорю, что есть! Ты не видишь, она не понимает всей ответственности и пытается съехать?

– Да нет! Красава всё понимает!

Ни хрена она не понимает и очень боится! Это, если я не поступлю, мне придётся выйти замуж за пятерых бывших, родить пятерых детей или отправиться в концлагерь? Да я землю жрать буду, но не допущу подобного исхода.

– Но ведь, если окончу учебное заведение, я смогу выби-

рать, да?

– Ну да. Дипломированные магички могут хоть вовсе замуж не выходить. Они вообще имеют право делать всё, что душе угодно.

И почему, спрашивается, я выбрала многомужество, а не жизнь свободной магички? Да потому что в те времена мечтала о большой и дружной семье, ведь у меня такой не было. Да вот только не понимала, глупышка, что количество не значит качество. Грустно всё это, но, надеюсь, поправимо.

– Не будем о плохом! Поехали уже на приём, Эсса.

– Лепесток взяла? – Захотелось заржать и ответить, что он всегда при мне, но я уже догадалась, что так они называют тот цветик-семицветик, который я посчитала паспортом. – А скрывать?

– Всё взяла, – ещё утром мама выдала мне такой же браслет, как у Эссы.

Мда. Неловко как вчера с драконом вышло.

– Ладно, девочки, Первородный с вами! Пусть всё сложится, как вы задумали, хоть я и не понимаю зачем, – благословила перед выходом Нела.

Такси стояло у подъезда, приехав ровно в назначенное время, но ждало нас не только оно: Гор сидел на лавочке с видом ожидающего хозяйку спаниеля. Вот как раз такой его вид и бесил меня больше всего в прошлом.

– Савушка, а вы куда? Мы можем поговорить?

– Не сейчас, завтра поговорим. Мы опаздываем, – я по-

спешила укрыться в машине.

– Ты же не наделаешь глупостей? – успел прокричать он до того, как я захлопнула дверь.

Вот именно, дорогой Игорь, именно глупости, которую чуть не сотворила, я и пытаюсь избежать.

– Шеф, трогай к мэрии! – скомандовала подруга, и мы рванули с места.

Думаю, что Прохор Моривич, не найдя в моих воспоминаниях мэрии, поскольку я даже не помню, была ли там в те годы хоть раз, создал её, основываясь на моих фантазиях и своих возможностях. Потому что такого здания в моём городе не было, да и в принципе нигде на Земле быть не могло. Уж слишком оно отличалось от остальных строений своей сказочностью и напоминало дворец друида, потому что располагалось в гигантском дубе, верхушка которого скрывалась в облаках, а, чтобы обхватить ствол, потребовалось бы, наверное, человек пятьсот, держащихся за руки. Кстати, вековой дуб в моём городе был и являлся городским талисманом – это, наверное, он и есть. Дивное зрелище подругу совершенно не впечатлило, и мне пришлось одернуть себя, чтобы не показаться странной, застыв перед зданием в изумлении. Надо как-то привыкать и осознавать, что я в ином, магическом мире, и пытаться в нем разбираться. Я ведь тоже маг, но совершенно не представляю, что это значит и на что способна. Ну да ладно, завтра утром встану пораньше и поищу какие-нибудь книги по мироустройству, а сейчас нас

ждёт прием и целая толпа нарядных гостей в мэрии.

В зал нас пустили лишь после того, как проверили пригласительные и злополучные лепестки, ну а там я принялась сканировать пространство, выискивая свою жертву.

Разношёрстная публика бродила по кругу, держа в руках бокалы с шампанским, и периодически собиралась в кружки по интересам.

Ледяного красавчика я заметила почти сразу. Он фланировал по залу, волоча за собой такую же ледяную блондинку: отвратительно прекрасную и мерзко нарядную.

Как я весь вечер ни пыталась застать его в одиночестве и поговорить, доходчиво донеся свои доводы для принятия меня на практику, ничего не получалось. Блондинка приклеилась намертво!

– Ты заработаешь косоглазие! – даже заволновалась в какой-то момент Иннка.

– А что поделать? Решается моя судьба!

И ведь она действительно решалась. Мама запретила женихам являться два дня, но вот, например, Игорь уже не выдержал и пришёл. А вчера перед сном звонил Виталик, пел в трубку песни о любви, насилиу угомонила. Страшно представить, что будет, когда подключатся остальные.

– Раньше надо было думать! – проворчала подруга.

– Ой, не начинай! – Выражение «а я тебе говорила» было Иннкиным любимым во все времена.

Хорошо, что я весь вечер не сводила с Дрогомила глаз и

заметила, как он, высвободив локоть из клешней своей спутницы, двинулся в сторону санитарных комнат. Ура! Это мой единственный шанс. Я рванула за ним, сунув сумочку Эссе в руки.

Кралась в пяти метрах сзади и толкнула дверь в мужской туалет как раз в тот момент, когда дракон заперся в кабинке. Тихонечко встала сбоку от неё и принялась ждать, проговаривая про себя речь.

Не знаю, счастливый случай мне помог или Прохор Моривич, но дальше события развивались фантастическим образом совершенно без моего участия.

Как только за дверью кабинки Дрогомила прекратилось журчание, и она начала открываться, в коридоре у туалета раздались голоса, и я инстинктивно, не раздумывая ни минуты, втолкнула дракона обратно и прижала всем телом к стене, задвинув щеколду.

– Я помню, что ты ударилась головой, Красава, – злобно зашептал он мне прямо в ухо, а у меня вместо страха что-то ухнуло в низ живота. Ого, он помнит, как меня зовут! – Что ты творишь?

В туалет вошли двое и заняли соседние кабинки.

– Возьми меня на практику, или я сейчас начну громко стонать и выкрикивать твоё имя! – Шантаж – мой единственный выход! И стыдно мне совершенно не было.

– Ты поставишь крест на своей репутации. У тебя же скоро свадьба! Как отреагируют на это твои будущие мужья?

Ого! Он и про свадьбу мою знает? Что-то тут нечисто. А меня точно с ним ничего не связывает?

– Плевать мне на них, я не хочу замуж! А вот у тебя имидж! Как отреагирует общественность, узнав, что ты зажимаешь в туалете человечку?

– Это ты меня зажала! – его руки судорожно сдавили мою талию, противореча словам.

– Ещё лучше! Они узнают, что любая человечка может зажать тебя в туалете и надругаться, ведь ты не станешь сильно сопротивляться!

К слову сказать, мы с драконом стояли близко-близко друг к другу, сплетясь в нечаянных, но тем не менее жарких объятьях, и ругались очень тихо. Буквально касаясь губами мочек ушей, и ругались очень тихо. Буквально касаясь губами мочек ушей, и про равнодушие к человеческим женщинам он врал. Доказательство его лжи упиралось мне в живот и иногда потиралось: вверх-вниз и из стороны в сторону. Оно было ого-го! Других слов нет.

– С-с-стерва!

– Ага! Даёшь магическую клятву, что берёшь меня на практику, или я начинаю концерт?

Он ничего не ответил, просто молча надрезал клыком запястье и оставил кровавую полосу на моей руке, лежащей у него на груди. Надеюсь, это она и есть, магическая клятва. Откуда мне знать, как её дают?

Как по волшебству, другие посетители покинули туалет, и мы вновь оказались в помещении одни.

– Ты пожалеешь! – оттолкнул меня новый босс и вылетел из кабинки. – Не опаздывай послезавтра в башню! Твой рабочий день начинается в девять!

– Посмотрим! Спасибо и до понедельника, – покачивая бёдрами и томно улыбаясь, я медленно проследовала к выходу, провожаемая его злобным взглядом.

Играть на нервах дракона и испытывать судьбу дольше я не стала, поэтому, как только покинула туалет, прибавила шагу, борясь с желанием закричать: «Ура! У меня получилось!»

Надо забирать Иннку и сматываться отсюда поскорее.

Глава 6

Подруга опять всё мгновенно поняла по моему лицу и на задержке в мэрии настаивать не стала – как же мне с ней всё-таки повезло!

Инна быстренько организовала нам машину, а по дороге домой с энтузиазмом отвечала на мои вопросы: я пыталась, как именно проходила её практика и что делать, чтобы точно получить направление?

– Знаешь, Красава, это действительно странно, рассказывать всё по второму кругу и получать от тебя совершенно другую реакцию на услышанное, – в конце концов выдала Эсса, наблюдая мой неподдельный интерес к теме, – ещё месяц назад ты зевала и пялилась в журнал мод, когда я делилась своими переживаниями.

– Ну прости, была не права! Так и что водный дракон в итоге, сколько народу отсеял?

Как оказалось, подруга проходила практику в столице, от которой мы жили в двух часах езды на электричке.

– Многих зарубил, Красав! Если бы не родители, и меня бы тоже отсеял. Драконы ведь очень требовательные и властные, даже не представляю, как ты со своим характером выдержишь испытание?

– Справлюсь! – естественно справлюсь, те годы, когда я не умела прогнуться и промолчать, давно позади. – Но что

делать-то надо было?

– У всех работа разная. Я, например, попала в бухгалтерию.

– М-м-м, а как это показало дракону твой магический потенциал?

– Легко! Ведь у них в башнях повсюду магия: и вот ты на практике, постоянно соседствуя с ней, показываешь свой потенциал и раскрываешь склонность.

Ага, ага, срочно завтра с самого утра читать! Ни фига не поняла! Жалко, что в девяносто пятом я не знала, что такое интернет, и Прохор Моривич его тут не провёл, насколько бы всё сейчас было проще!

– А что с теми, кого отсеяли?

– Ох, бедолага, всё позабыла... Девушки, которым время позволяет, попробуют ещё раз на следующий год, кому нет – будут срочно искать женихов среди магов, ну а парням с этим легче, у них обязательный возраст для рождения одного наследника – сорок лет.

Хм, а у Игорька-то время поджидает. Он был старше меня на шестнадцать лет в том мире, значит, в этом ему тридцать шесть. Ну ничего, ничего! Четыре года ещё, найдёт кого-нибудь.

– Я очень волнуюсь, Эсс, первый рабочий день всё-таки. Но надеюсь на лучшее!

– Правильно! Что завтра делать планируешь?

Исправлять ошибки и латать информационные дыры, ко-

нечно!

– Встречусь с женихами и объявлю им о своём решении отменить свадьбу.

– Не спеши сжигать мосты, вдруг...

– Даже не говори мне об этом! – Мы как раз подъехали к дому, и у подружки не осталось возможности продолжить мысль, которую я слышать совершенно не желала. – Всё, до завтра! Созвонимся.

Я выскользнула из машины и понеслась домой. Надо выспаться, чтобы завтра с ясной головой решить максимальное количество важных дел: отшить женихов, найти информацию о мире и подготовиться к первому рабочему дню.

Так и сделала: приняла душ, смыла косметику и завалилась спать. Всё-таки очень хорошо, что в молодости я отключалась, едва голова касалась подушки, вот и сейчас отрубилась мгновенно и спала без сновидений.

Ну а утром меня разбудил настойчивый звонок телефона. К трубке подошла мама, и услышанные реплики меня не обрадовали:

– Здравствуй, Гей, Красава ещё спит.

– Не раньше полудня.

– Я не пытаюсь оттянуть разговор! Мы будем вас ждать!

У них и в прошлой жизни с моей мамой были очень натянутые отношения.

Ну что ж, если женихам не терпится стать посланными – значит, первым делом этим и займусь, а уж потом отправ-

люсь на поиски просветительной литературы. Тут ничего не поделаешь: надо разгрести то, что натворила.

Я поднялась с кровати и вышла в зал, ну, то есть это раньше мы такое помещение называли «зал», а в этой реальности – гостиная.

– Савушка, ты чего так рано проснулась? Хорошо себя чувствуешь?

– Выспалась, мам. Ты сегодня выходная?

– Конечно! Я поменялась, вдруг тебе потребуется помощь?

Чуть не расплакалась. Мама всегда меня страховала, подставляла руки и была готова поймать непутёвую дочь, вот только тогда я этого не замечала, принимала как должное, не ценила...

– Мамуль, а когда я принимала решение выйти замуж, я тебя спрашивала?

– Ну ты же у меня такая самостоятельная, Сав... Привыкла, что я всегда на работе...

Ясно. Этот момент моей юности Прохор Моривич уловил чётко. Я росла как вольная трава, и мама никогда не лезла в мою жизнь, веря, что я имею право поступать по-своему. Считаю, зря! Драть меня надо было как Сидорову козу.

– Ну вот! Сама затеяла – сама всё и решу. Не нужно тебе переживать по этому поводу. У тебя ведь выходной, сходи погуляй, развейся. Очень прошу, мам.

– Хорошо, Красавушка, как скажешь. Они придут к две-

надцати.

– Прекрасно.

Мы спокойно позавтракали, обсудили вчерашний приём, и мама ушла по гостям, а я осталась одна.

К приходу экс-ов особо не готовилась, зачем? С каждым из них я уже рассталась когда-то и точно знала нужные слова, ну а впечатлять их своей красотой мне и вовсе было ни к чему.

Конечно, странно было наблюдать их совместный приход, но я подавила в себе нервный смешок: вот ведь затейник демиург! Надо же было именно так всё выкрутить! И попросила гостей пройти в гостиную.

– Дорогие мои, хочу сообщить вам, что свадьбы не будет. Я решила пойти учиться, – с места в карьер начала я, как только они расселись на мягком уголке в гостиной.

Ну а что? Пластырь надо срывать рывком.

– У тебя ничего не выйдет! – это Серёга, мой бывший муж, по обыкновению попытался навешать мне комплексов и подрубить крылья. Он даже подскочил для убедительности.

Но зря. Когда-то давно у него это получалось, только те времена для меня минули.

– Ты оракул? – скрестив руки на груди и приподняв бровь, поинтересовалась я.

– Нет, но я служу в полиции и знаю, что...

– Вот и закрой рот. Никто из нас ничего не знает.

Серёга побагровел. Когда мы были женаты, за такие сло-

ва я могла получить по лицу, зато сейчас точно знала: не посмеет.

– Совёнок, но ты же выбрала инициацию замужеством и отдых на островах, с чего передумала?

Паша, а ныне Вел, не выглядел сильно расстроенным, да, в принципе, он и в той жизни меня не особо ценил.

– А тебе-то зачем это всё нужно?

Он пожал накачанными плечами. Эх, породистый мужик он всё-таки. Понимаю, почему я тогда на него запала. Этот взгляд блудного кота, эта ухмылка...

– Деньги, Сова. И перспективы. Правительство даёт хорошие подъёмные и льготы.

А, ну да! Как же я забыла? Павел был бизнесменом до мозга костей.

– Жаль, что подвела, но я больше в этом проекте не участвую.

– Как хочешь, – он развёл руками, а остальные на него возмущённо воззрились, – что вы на меня так смотрите? Бежать за ней теперь? Поменьше соплей, мужики, и бабы к вам потянутся!

Я поморщилась. Именно таков был его всегдашний девиз.

– Савушка! Нет, ты не можешь так жестоко поступить! –

Игорь вызывал жалость и ничего кроме.

– Я посветил тебе песню! – Уволь, Виталенька, умоляю!

– Мы же всё так хорошо придумали, Крася! – К Николаю у меня претензий было меньше, чем к остальным: он все-

гда оставался честен. Тогда пытался выбиться в люди за мой счёт, не скрывая этого факта, видимо, и сейчас имел симметричные планы.

Голоса бывших слились в какофонию звуков и нисколько меня не тронули. Прошли те времена, когда я страдала после расставания с каждым из них. Сейчас в душе царил покой и, главное, понимание: а ведь никого из них я по-настоящему и не любила! Хваталась за каждого, как за последний шанс найти семью и любовь, разочаровывалась, обжигалась и вновь наступала на те же грабли. А надо было лишь отпустить ситуацию: заняться учёбой, выстроить карьеру, а не рыскать по клубам да паркам в поисках счастья. Любовь бы сама нашла, я в этом уверена! Поэтому в этот раз всё сделаю для того, чтобы жизнь сложилась правильно.

– Я заберу все подарки! – О! Это Серёга! При разводе он делил даже блюдца! Наверное, всё-таки надо привыкать звать его Геом.

– Я не отступлюсь! – Виталик мне в своё время много нервов потрепал.

– И я! – Лай положил руку на плечо скорбящему Гору. – Как ты можешь быть такой жестокой? Гор ведь опять сорвётся и не выполнит заказ палаты артефакторов.

Эх, а вот это печаль. Игорь был талантливым художником, ювелиром и творил шедевры, да только одна беда – пил запоями. Видимо, и в этом мире его не минула чаша сия. К сожалению, я ещё в прошлой жизни поняла, что от меня ни-

чего не зависит. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

– Спасибо, что пришли и выслушали, но моё решение неизменно, надеюсь, мы останемся хорошими знакомыми.

– После всего, что было? – воскликнул Виталик, и я поняла, что мне срочно нужно сходить к гинекологу, чтобы узнать: а что было-то?

– Что было, то прошло! А теперь попрошу вас удалиться, у меня масса дел.

Они не стали упираться ногами в двери, но вот только Паша, перед тем как уйти, шепнул мне на ухо:

– Не думай, что легко отделалась. Мы не отступимся.

Уж от кого, от кого, а от него не ожидала такой подставы!

Глава 7

Как только эксы скрылись, я занялась действительно важным делом, постижением этого мира, и начала с изучения второго ящика секретера, где хранились наши с мамой документы.

Для начала я осмотрела свой цветик-семицветик, по-здешнему, лепесток. Как я отметила раньше, в его сердцевине находилась моя фотография, а вот в цветных лепестках обнаружилась подробная информация. Ничего удивительного, что я раньше не догадалась её посмотреть: далеко не сразу до меня дошло, что она скрыта, только с третьей попытки поняла, как получить к ней доступ. Крутила, вертела, трясла – бесполезно. В какой-то момент даже попыталась оторвать один из лепестков, а потом, усевшись на диван и начав мыслить логически, поняла. Всё элементарно! Это же фэнтезийный мир, взятый Прохором Моривичем из моей головы, а значит, способы просмотра информации могут быть сказочными. Мысленно перебрала подходящие варианты, и – аллилуйя! – сработал первый же! Надо было лишь произнести: «Сим-Сим, откройся». Не устану поражаться изобретательности демиурга!

На первом лепестке скрывалась информация из моей амбулаторной карты: рост, вес, чем болела. На втором – школьные успехи и достижения, на третьем – диплом об оконча-

нии лекарского училища неинициированных магов. Я всё-таки хоть что-то здесь окончила! Но надо взять на заметку и первым делом поискать информацию про неинициированных! На четвёртом был список моих женихов и дата планируемой свадьбы, остальные три пустовали.

Разобравшись с этим, я отправилась изучать книжный шкаф: к сожалению, в нём была только развлекательная литература и всего одна тоненькая брошюрка «Что выбрать магине?» Только я принялась за её изучение – позвонила Нела.

– Привет, как сходили? – в голосе отчётливо читались ревнивые нотки, впрочем, она и в той жизни всегда соперничала с Иннкой. – Получилось?

– Вроде бы.

– Рада. Смотришь «сплетник светской жизни»?

– Нет, а что там?

– Срочно включай! Там вчерашний приём! Я сейчас приду к тебе! – и бросила трубку.

Изучение брошюры откладывается, неудивительно, что с такой активной жизнью мне совершенно некогда было учиться. Ладно, зато от Ленки можно будет получить кучу другой полезной информации.

– Ты ещё не включила? – воскликнула она, влетев в гостиную, спустя три минуты после звонка и кинулась к телевизору.

Вскоре на экране появилась картинка вчерашнего приёма и ледяной Дрогомил на сцене, толкающий речь.

Это было уже после нашего ухода, и я с удовлетворением отметила его встрепанный вид и блуждающий по залу взгляд, почему-то хотелось верить, что он искал меня, а не свою блонду. Что он там рассказывал, но я не слушала, подруга не давала.

– Я тут покопалась в журналах, кое-кому позвонила и знаешь, что выяснила?

– Что?

– У него в башне не работает ни единой магички! – она кивнула головой на экран. – Ты будешь первой! Не забудь надеть защиту, Красава!

Что за защита, я выяснить не успела, потому что раздался звонок в дверь, это подтянулась Эсса.

– Что смотрите? – прошла в комнату подруга и скривилась. – Быстро переключайте! Сейчас будет обращение мага-президента к народу, по радио передали!

Хм, вот не помню, в каком году наш земной президент обращался к народу и передавал власть, но точно в девяностых. Неужели это оно и есть? Хотя на дворе лето, вряд ли, а то событие случилось под Новый Год. Впрочем, ничему не удивлюсь, Прохор Моривич уже преподнёс немало сюрпризов.

Эсса плюхнулась между нами и переключила канал.

– Дорогие россияне, – сказал маг с узнаваемым лицом, и я закатила глаза. Ну точно, оно! – Я устал, я ухожу.

Дальше он долго оправдывался, а я разглядывала его

окружение: вокруг, судя по всему, одни драконы и мой ледяной среди них, буквально за плечом того, что по правую руку мага, слагающего с себя власть.

Эх, куда же меня угораздило попасть? Срочно, срочно нужно выяснять и заполнять пробелы, а то завтра вляпаюсь по самое не балуйся!

– Девочки, а вот драконы, они олигархи, да? – Девочки, не сговариваясь, посмотрели на меня как на инопланетянку.

– Олигофрены, ты имела в виду? – первая решилась задать вопрос более начитанная Эсса. – Нет, они очень даже умные.

Ясно, этого слова тут не знают.

– Я имела в виду, вся власть и деньги именно у них в руках?

– Ну а ты не видишь? Конечно! Так что зря ты всё это затеяла, надо было замуж выходить! – Нела гнула свою линию.

– Ой, да прям! Я верю, что теперь всё сложится к лучшему, и драконы отменят эти дурацкие ограничения для магов: им-то ни к чему нас плодить!

Разговор был очень интересным для меня, но не для Ленки.

– Ой, ерунда! И вообще, не будем о политике! Вы знаете, что Джениппер Поппес забеременела без мужа?

– Ну и что? – ничего крамольного я в этом факте не увидела.

– Ой, Нел, у неё же инициация обученного творческого

мага, – Инна новостью тоже не впечатлилась.

А вот тема инициации мне была интересна, и я наострила уши.

– А если она забеременела от обычного человека?

– Сомневаюсь, что звезда её величины стала бы так рисковать!

– Погодите, вы же говорили, что прошедшие обучение могут делать всё, что хотят?

– Не совсем. Ты даже забыла про её развод с двумя мужьями по причине бесплодия? Джени, как и положено, в двадцать прошла инициацию на замужество, вышла за двоих, а спустя три года развелась, так и не забеременев. Ей аннулировали прошлую и сделали новую, творческую, а теперь вон что вышло!

А что, детей нельзя рожать тем, кто выбрал учёбу? Ничего не понимаю!

– Так в чём проблема то?

– Если отец ребёнка не воплощённый дракон – будет скандал! Могут обвинить в махинации и саботаже.

– Да дракон, скорее всего, Нел! А им закон не писан, сама знаешь.

Заведя разговор про беременность неведомой Джени, Ленка напомнила про гинеколога! В той жизни у неё везде были связи, наверняка и в этой есть знакомый доктор, лекарь то есть.

– Нел, а как бы мне показаться лекарю, который по жен-

ским делам? – наученная горьким опытом, выражения подбирала особо тщательно.

– Имеешь в виду гинеколога? – Слава тебе Прохор Морич, хоть что-то осталось неизменным! – А зачем тебе? Мы же вместе ходили недавно.

– Надо!

– Ты что? С кем-то того? – глаза подруги загорелись в предвкушении остренького.

Понятия не имею, Лена! В том-то и дело!

– Не того! Просто надо!

– Темнишь? Ну и ладно! Всё равно потом сама расскажешь. Запишу завтра, ходим.

– Спасибо, только не забудь, что я теперь работаю!

Потом мы ещё поболтали на отвлечённые темы, вместе выбрали мне наряд на завтра, а к вечеру девочки разошлись по домам, но вернулась мама, с которой я опять болтала и до брошюрки добралась лишь перед сном. Впрочем, ничего интересного я там не вычитала, кроме того факта, что до инициации не имею никаких особых способностей, возможностей и талантов: моя магия спит. Но ни то, как проходит та самая инициация, ни виды магии – в книжке не описывались. Завтра после работы – бегом в библиотеку, а то всякой ерундой опять страдаю, вместо важных дел!

Глава 8

Утром проснулась пораньше и на работу собиралась в волнениях: сделала строгую причёску, уложила кудри волосок к волоску и залила лаком, чтобы ни единый озорной завиток не дал повода обвинить меня в легкомысленности. Макияж тоже нанесла предельно скромный: тушь и блеск для губ.

Приличного брючного костюма мы вчера у меня в гардеробе, естественно, не обнаружили, но откопали вполне годное строгое платье.

– Ты в нём на экзамен по русскому ходила в школе, – прокомментировала находку Нела, – специально для Лидии Фридриховны покупала.

О да! Русичка у нас была – зверь! Даже серьги перед своими уроками заставляла снимать в коридоре, иначе в класс не пускала!

Перед выходом ещё раз оглядела себя в зеркало и осталась вполне довольна достигнутым результатом: жалко нет очков, они бы дополнили образ серьезной, ответственной и сексуальной офисной работницы. Единственное, что немного смущало, со школы я несколько округлилась, и платье обтянуло грудь с бёдрами, став короче. Но ничего более подходящего все равно не было, поэтому решила: декольте и разрезов до попы нет, значит, сойдёт.

Мама выдала денег на обед с проездом и проводила до

остановки. Кстати, о них, о деньгах: бумажных, тех, к которым я привыкла – здесь не было. Выглядели местные денежки не так, как наши современные, а являлись смесью моих детских воспоминаний о советских монетах, которые я получала на газировку из автомата и фантазий демиурга. Медные кругляши различных номиналов украшали изображения представителей сказочных рас. Разобраться в них было несложно: чем мельче номинал, тем меньше размер монетки.

Интересно, я всё это время на чьей шее сидела? На родительской и женихов? Вообще-то, тут Прохор Моривич напортачил, в двадцать я зарабатывала деньги самостоятельно, устроившись медсестрой и приторговывая модными вещами. Крутилась как могла! Это потом я окончила курсы бизнес-тренеров, предварительно купив диплом психолога, и стала прилично зарабатывать, но и в те времена ни от кого не зависела. Будем исправлять промашку демиурга и в этих.

Всю дорогу в автобусе я простояла. Отвыкла всё же от общественного транспорта, и этот квест «провиси на поручне забитого автобуса, стоя на шпильках до своей остановки» мне не нравился. С этим тоже нужно что-то придумывать.

К башне подъехала без опоздания, но немного на взводе после неприятной поездки. Естественно, ни про какую защиту, о которой вчера говорила Нела, и скрыватель, который напоминала надевать Эсса, я даже не вспомнила, и мама почему-то про него не сказала ни слова.

В общем, входила к дракону в башню, как есть, без всяких

ухищрений.

Охранник у дверей, проверив лепесток, выдал пропуск и велел подниматься в кабинет босса, который, по его словам, дожидался меня с самого рассвета.

Я поднялась по крутой лестнице, готовясь к ответственному разговору сначала с секретарём, а потом и боссом, но приемная дракона пустовала, как и в прошлый мой приход. Странно.

Не став задерживать начальство, раз оно ждёт, я постучалась в дверь и, толкнув, вошла в логово чудовища: ледяной дракон сидел, раскинувшись в своём шикарном кресле за столом и пил кофе.

– Доброе утро, – я улыбнулась ему максимально приветливо, демонстрируя желание сотрудничать, – готова приступить к своим обязанностям, в чём они заключаются?

Дрогомил в ответ не улыбнулся, у него вообще ни один мускул на лице не дрогнул.

– Давай свой лепесток, только на этот раз без фокусов.

Блин, он никогда мне не забудет той выходки! Умела бы краснеть, наверное, сгорела бы сейчас со стыда.

Я вытащила из сумки документ и, подойдя к столу, положила его перед драконом, оставшись стоять рядом.

– Готова выполнять любую работу! – выпалила я спустя пару минут, устав от тягостного молчания, с которым шеф изучал мой документ.

– Будешь обслуживать мой агрегат, – наконец, выдал бу-

душий работодатель. Я опешила.

Да так сильно, что руки ослабли от этого неожиданного заявления, и я выронила сумочку, которая улетела напрямиком к дракону под стол.

– Что? – пискнула я.

– Ты когда-нибудь держала в руках агрегат дракона?

Я рухнула на колени практически нечаянно! Честное слово! Ни капельки не задумавшись, как это будет выглядеть со стороны, просто очень хотелось спрятаться под столом, чтобы он не увидел моих округлившихся глаз!

Прогнувшись в пояснице, полезла за сумкой и принялась шарить рукой по ковровому покрытию, мысленно приговаривая: «Вероятно, он опять имеет в виду, совсем не то, о чём ты подумала, распущенная Квасава, так что возьми себя в руки, сделай приветливое лицо и вылезай оттуда».

Но моим благим намерениям сбыться было не суждено.

– Девственница! – внезапно рыкнул дракон на весь кабинет и, подхватив меня на руки, молниеносным движением закинул на диван, где, задрав юбку, взялся за кружевные трусики, которые я сегодня надела безо всякой задней мысли.

Хищник точно планировал накинуться с поцелуями на мой трепещущий «лепесток», а я лишь вяло отбивалась, и единственная мысль, которая мелькала в голове: «Девственница! Теперь мне не придётся идти к гинекологу. Ура!»

Он жадно принюхивался и урчал: черты лица начали терять человеческий облик, на щеках проступили чешуйки, а

глаза опять вспыхнули жёлтым, и зрачок вытянулся в нитку. Это меня и отрезвило. Не сразу мне удалось прекратить безобразие: пришлось приложить силу, чтобы оттолкнуть от своих прелестей боссову голову!

– Убери от меня свои лапы, похотливый драконище! – я вернула трусы на место, подскочила с дивана и одёрнула юбку.

– Ты специально это сделала, развратная человечка! – он потряс головой, как будто пытаясь поставить мозги на место. – Пришла ко мне без защиты и тыкала своей девственностью прямо в нос!

– Это я-то развратная? Да я тебе девственницей досталась!

– Не наговаривай, не досталась! Хотя любой суд признал бы меня невиновным, даже если бы я зашёл дальше! Ты явилась без скрывающего запах артефакта и дразнила меня!

Так вот какую функцию выполнял скрывать, и вот, что имела в виду Ленка под «защитой»! Очень, очень опасно, Красава, не зная броду соваться в воду!

Но что же теперь делать-то? Он сейчас меня выгонит – как пить дать!

– Я не собиралась обращаться в суд! – попыталась я сгладить конфликт.

– Убирайся, и чтоб я тебя больше никогда не видел рядом!

– Прошу вас! Простите, я не специально, это всё травма! – я кинулась к нему и положила руки на драконову грудь в

попытке достучаться и разжалобить.

И вот в этот момент, наверное, опять с Прохора Моревича помощью, не иначе, дверь в кабинет с шумом распахнулась, как будто её вышибли, и помещение начало заполняться людьми в форме.

Глава 9

Ледяной напрягся, зарычал и задвинул меня к себе за спину: я только и успела заметить, как кисти его рук начали покрываться чешуёй. Ничего себе! Красивая! Перламутровые льдинки напоминает.

– Как вы посмели ворваться сюда? – тем временем продолжил рычать хозяин башни на незваных гостей.

– Служба безопасности премьер-дракона, отряд саламандр специального назначения, капитан Фитиль! – А нет, не людей. Я выглянула из-за плеча дракона и поняла, что вошедшие людьми не были, внешность точно не человеческая. – В отдел поступил сигнал, что вы удерживаете силой человеческую девушку-мага и склоняете её к отказу от замужества.

Серёга, гад! Чувствуется его почерк!

– Бред! Если вы имеете в виду вот эту человечку, – Дрогомил достал меня из-за спины, как тряпичную куклу, и поставил перед собой, – то я её ни к чему не принуждаю и силой не удерживаю, наоборот...

Я обернулась и посмотрела на дракона, вложив во взгляд максимальную угрозу, типа сейчас им такое расскажу! И только повернулась к служителям закона, открыв рот для откровений, как он вновь рыкнул и задвинул меня за спину. Понятливый, это радует.

– У вас есть доказательства? – Фитиль на слово дракону верить не желал, спасибо ему за это. – Пусть девушка ответит на наши вопросы. Премьер приказал получить достоверные данные, вы же знаете его последние распоряжения, которые диктуют новые реалии?

– Мы с Красивой встречаемся! – выдал этот находчивый ящер. – Наглый поклёп и происки конкурентов! Наговоры, что я ненавижу человеческих женщин, притянутые за уши инсинуации! Это ведь земляной на меня донёс? Да?

Вот это новости! Даже так? Хорошо, голубчик: встречаемся так встречаемся! Таким поворотом я точно воспользуюсь.

– Милый, я не понимаю, чего от нас хотят? – я вновь выбралась из-за драконовой спины и захлопала глазами, оглядывая группу захвата или быстрого реагирования, не знаю, кого там к нам прислали.

Саламандры повели носами по воздуху, явно принюхиваясь, и, естественно, уловили на мне запах дракона! После случившегося иначе быть не могло.

– Я доложу премьеру, – наконец вынес вердикт Фитиль.

К капитану подбежал боец с небольшим чемоданчиком в руках, и меня осенило – а ведь именно так в те времена выглядели мобильные! Возможно, скоро и повсеместный интернет появится! Жить можно!

Капитан набрал номер и, доложив обстановку невидимому собеседнику, передал трубку ледяному.

– Да, премьер, клянусь! – после недолгой паузы произнёс в трубку дракон. – Никаких стрелок и разборок, обещаю! Ледяная братва не станет наводить кипишь – ручаюсь. Точно говорю, что ручаюсь, есть сомнения в моём слове? – отчитывался он рубленными фразами, но напуганным не выглядел, скорее, очень злым – в голосе звучали рычащее нотки. – Да, это правда. Мы с ней встречаемся. Всё серьёзно. Понял. Обязательно будем.

Дрогомил положил трубку на рычаг ящика и вернул мобилу капитану.

– Не смеем более задерживать, и извините за беспокойство. Служба такая!

Служители порядка покинули кабинет, осторожно закрыв за собой дверь, а мы опять остались вдвоём: в тишине, которую я точно нарушать первой не собиралась. Только ехидно улыбалась, глядя, как дракон открывает бар и наливает себе в стакан виски. Так ему, заносчивому гаду, и надо! Получил щелчок по носу! Настроение подпрыгнуло до небес.

– Красава, что ты хочешь за сотрудничество? – Ну наконец-то мы дошли до конструктивного диалога, я очень надеялась, что именно так и будет. – Только в рамках разумного, а то я скорее готов решиться на государственный переворот, чем выполнять твои взбалмошные прихоти.

– Это какие, например? – я присела на посетительский стул, стоящий у его стола.

– Например, женитьба и ребенок от меня.

Да сдался ты мне! У меня вообще другие планы на молодость!

– И в мыслях не держала! Мне нужна практика и направление! Я уже говорила об этом неоднократно.

– По поведению не похоже! – Согласна. Сама бы себе не поверила с такими-то выходками!

– Нелепые стечения обстоятельств, только и всего! – пожала я плечами и отвернулась к окну.

Если он не захочет поверить, я никак не смогу доказать, так что пусть уже определяется.

– Сделаю вид, что убедила! – дракон не то чтобы сдался, пошёл на уступки. – Будет тебе практика, направление и даже содействие в поступлении. У меня есть связи в академии. Но! В обмен ты два месяца до дня выбора изображаешь мою девушку и сопровождаешь меня на всех встречах и приёмах.

Только я повернулась к нему и раскрыла рот, чтобы внести коррективы и поупрямиться, вытребовав себе как можно больше льгот за согласие, как двери опять распахнулись, и в кабинет влетела блондинка, сопровождавшая моего нового парня на приёме. Прямо проходной двор, а не башня дракона!

– Милуша! – противным голосом затянула блонда. Дракон поморщился, а я закинула ногу на ногу и, облокотившись на стол, подпёрла голову рукой: необычайно интересно, что он ей скажет? – Ты обещал, что мы сегодня пойдем по магазинам.

– Марго, я много раз просил не врыватья в мой кабинет, не видишь, я занят? – Не очень-то он с ней любезен, как я погляжу. Интересно, а эта девица кто? Дракониха или нимфа какая-нибудь? Пока что мне сложно было это определять по виду, но то, что она не человек, понятно.

– Ну не дуйся, Мимимильчик! Я соскучилась, – я закатила глаза. Тьфу, блин, как он терпит? – А что это человечка делает в твоём кабинете?

Марго показала на меня пальцем с угрожающе острым маникюром и сделала губы уточкой. Ну точно как фитоняшка из моего времени.

– Выйди! – А нет, не терпит. Рывкнул так рывкнул. – В приёмной жди!

Дракон закипал, и это было хорошо видно по сжатым челюстям и ледяным чешуйкам, проступающим на его щеках. Наверное, поэтому подружка Дрогомила надула губы ещё сильнее, возмущённо взвизгнула, но рисковать не стала и из кабинета вылетела как послушная девочка.

– Мне вот очень интересно, вы собираетесь встречаться с нами двумя? – задумчиво спросила я, опередив Дрогомила, явно собирающегося что-то сказать. – Если да, то я не согласна!

И это не потому, что имею на Мимимильчика виды и ревную! Просто мне и так придётся избавляться от репутации многоженицы, не хватало ещё и репутацию «одной из многих» занять.

– Сейчас вернусь – и поговорим.

Он покинул кабинет вслед за пассией, плотно прикрыв за собой дверь. А мог бы и оставить щёлочку...

Мне же интересно, что он ей там рассказывает! Конечно, был вариант попытаться подслушать через замочную скважину, и именно так двадцатилетняя я и поступила бы, но нынешняя я уже взрослая женщина! Убедившаяся на собственном горьком опыте, что мне в таких делах катастрофически не везёт! Вот уверена, если я такое проверну, обязательно получу дверь по уху!

Ещё был вариант выбежать следом с криком: «Дрогушка, дорогой, что это за стерва?» – но зачем? Я ведь не хочу портить отношения с драконом ещё сильнее, правда? Да и видов на него совершенно не имею! В этой жизни у меня иная цель, и плевать, что пока он меня обнюхивал, я чуть в голос не застонала от острого возбуждения. Поэтому, прокрутив в голове варианты, осталась сидеть на месте и ждать, снедаемая любопытством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.